

Я буквально вырос на воде и почти каждые выходные ездил на озеро рядом с домом, поэтому, сбросив рубашку и сандалии рядом с полотенцем и пройдя по теплому песку, я почувствовал себя как дома. В нашем озере не было песчаных пляжей или воды такого странного прозрачного зелено-голубого цвета, но вода была теплой и манящей. Нырнув с головой и всплыв, я оглянулся и практически подавился водой.

Джослин и ее мама сняли свои длинные рубашки, и я чуть не проглотил язык, когда увидел их практически одинаковые бикини. Моя жена была одета в голубое, а ее мать — в красное, крошечные кусочки материала мало что делали, чтобы скрыть их массивные груди. Когда я оттолкнулся, плавно отплывая на спине в более глубокую воду, Джослин налила в руку лосьон от загара и предложила нанести немного на спину Барбары.

Я тяжело сглотнул, чувствуя, как краснеют мои щеки, когда я наблюдал, как разыгрывается одна из моих самых порочных фантазий. Джослин не торопилась, нанося белый крем на бледные плечи и спину Барбары. Затем она повернулась и подмигнула мне, передавая бутылочку маме. Барбара налила себе в ладони и сделала то же самое с Джослин.

— Том, почему бы тебе не выйти, чтобы мы могли намазать тебя лосьоном? — позвала меня Джослин.

— Дай мне минутку, — сказал я, нуждаясь в некотором времени, чтобы дать себе "успокоиться".

Оттолкнувшись от илистого дна, я поплыл к буйку в пятидесяти метрах от меня, затем обратно. В вода была странно, плавучесть была, как в море, и сама она имела странный вкус, слегка цитрусовый. Он не был неприятным, а вода была настолько прозрачной, что я мог видеть камни и рыб на десятки футов вниз. Небольшая боль в руках и ногах от того, что я все утро таскал коробки и мебель, прошла, когда я плавал, и я вылез из воды, чувствуя себя посвежевшим и более бодрым, чем за последние дни, а может быть, даже и недели.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Барбара, двумя руками втирая лосьон в своё бедро, ее взгляд был странно напряженным, когда она смотрела, как я подхожу к раскинутым на пляже полотенцам.

— Я чувствую себя прекрасно, — сказал я, быстро вытираясь.

— Не чувствуешь усталости? — спросила Джослин, ее тон был резким. — Или головокружения?

— Нет... — сказал я, глядя на них с недоумением: — А должен?

— Вовсе нет, — сказала Барбара, похлопывая по полотенцу между нами и доставая для меня холодное пиво из сундучка со льдом. — Мы просто хотим убедиться, что ты хорошо проводишь время.

— Это прекрасное озеро, — сказал я, откинувшись на локти и принимая пиво с благодарным кивком. — Здорово, что оно так близко к дому.

— Это просто чудо, — сказала Барбара, ее светло-зеленые глаза все еще с интересом наблюдали за мной, — настоящее чудо. — Ты голоден? Или тебе немного жарко?

— Я голоден, — сказал я, осознав, что меня внезапно охватила жажда. — И я не думал, что так быстро становится жарко... Хорошо, что вы взяли крем от загара.

— Давай я принесу тебе сэндвич, — сказала Джослин. — Мам, ты не могла пока бы намазать спину Тома лосьоном? Я не хочу, чтобы он обгорел.

— Ну, конечно, — мурлыкнула Барбара.

Я не хотел им ничего говорить и портить наш прекрасный день, но с тех пор, как я доплыл до буйка, меня все больше и больше лихорадило, а жара казалась удушающей. Барбара заставила меня сесть вперед, а сама встала на колени позади меня. Ее тень, падающая на мою спину, вызвала небольшое облегчение, но именно ощущение ее рук, холодных от лосьона, вырвало из моего горла облегченный вздох.

— Тебе приятно? — мягко спросила Барбара.

— Ммм, — сказал я, вздохнув, когда ее прикосновения пригасило лихорадочное чувство. Ее пальцы были уверенными и сильными, когда она водили ими по моим плечам и спине.

— Я чувствую твоё напряжение, — сказала она. — Должно быть, это все стресс от переезда... Просто расслабься... позволь маме снять с тебя напряжение.

— Ммм, — стонал я, пока ее пальцы творили свою магию над узлами мышц моих плеч и спины.

— Вот, — сказала Джослин, протягивая мне сэндвич с индейкой, — просто сядь и расслабься, муж. Ты сделал сегодня более чем достаточно работы, позволь маме позаботиться о тебе. А я пойду окунусь, остыну на минутку.

— Не торопись, дорогая, — сказала Барбара, пока ее руки работали по мышцам моих боков, посылая дрожь удовольствия по моим нервам.

Я наклонил голову вперед, медленно откусывая от сэндвича, несмотря на свой внезапный голод. Ощущения от рук тещи, массирующих с лосьоном мою спину, были просто райскими, и это не только отодвигало болезненные ощущения, но и снимало то напряжение, о котором я даже не подозревал.

— Я была так счастлива, когда она привезла тебя домой, — сказала Барбара, когда Джослин поплелась к озеру. — Я уж отчаялась, что моя девочка никогда не найдет себе мужчину, такого же хорошего и сильного, каким был мой покойный муж.

— Это мне повезло, — сказал я, радуясь, что она не видит моего румянца, когда я почувствовала, как мягкая плоть её сисек гладит мою спину.

— Мммм... нет, — прошептала Барбара, она улыбалась, это даже было слышно по голосу. — Это мы счастливицы... или скоро ими станем.

— О чем ты? — спросил я, но она быстро заговорила, пропустив мой вопрос мимо ушей.

— Ты привез мою девочку домой, ко мне, и за это я всегда буду тебе благодарна, — женская плоть снова коснулась моей спины, и я слишком хорошо почувствовал, как маленькие твердые точки надавили и впились в мою спину. Тяжело сглотнув, я посмотрел вверх, но Джослин была в десятках футов от меня, плавала на спине и слегка брыкалась ногами, плеск заглушал слова ее матери: — Все, что тебе нужно, Том... всё, что угодно. Просто приходи ко мне, и я позабочусь о том, чтобы о тебе... позаботились по-настоящему.

— Спасибо, — сказал я, благодаря себя за то, что наклонился вперед, так что мой стояк не стягивал шорты с меня. — Я действительно ценю все, что ты для нас сделала.

— Мне было очень приятно, — промурлыкала она, заставив меня вздрогнуть, когда я почувствовал ее горячее дыхание на своей шее, но затем она отодвинулась, закрыла флакон с лосьоном и легла на полотенце, слегка улыбнувшись уголками рта, когда надевала солнцезащитные очки. Когда она заговорила, она не потрудилась посмотреть на меня, за что я был ей благодарен, так как я сгорбился, отчаянно пытаюсь скрыть свой бушующий стояк: — Воды этого озера восстанавливают силы. Некоторые люди находят, что оно оживляет их и открывает им новые взгляды на жизнь. Раскрывает кое-что о том, кто они есть на самом деле.

— Правда? — спросил я.

— О да, об этом мало говорят, но люди в городе очень верят в то, что это озеро способно исцелить душу.

Приподнявшись на локтях, она указала на дальний берег озера, и мне пришлось заставить себя не следить за колыханием ее груди в крошечном бикини.

— Это лагерь Хонзо, молодежный центр для городских детей. Они могут похвастаться самым высоким показателями при окончании школы и поступлении в колледж среди всех лагерей в стране. А вон там, где припаркован школьный автобус, — она указала на другой песчаный пляж, — туда городские власти привозят из города неблагополучную молодежь.

— И что они делают? — спросил я, наблюдая, как пара взрослых сопровождает молодого человека на мелководье.

— Они — религиозная организация, но неконфессиональная. Одним из условий их помощи является то, что каждый из их подопечных должен быть крещен. В городе они пользуются огромным успехом.

— Джослин упоминала об этом, — сказал я.

— Что я упоминала? — спросила моя жена с ухмылкой, стоя по пояс в воде.

Ее волосы были зачесаны назад, и вода каскадами стекала по ее гладкой коже. Когда она подошла, ее большие груди колыхались в крошечном бикини, и она коварно ухмыльнулась мне. Как только я увидел щель между ее бедрами и сокровища, хранящиеся там, мое сердце забилося, и я поднялся, заключив Джослин в объятия и прижавшись к ней губами.

Мои руки скользнули вниз по ее влажной спине и одна обхватила попку, а другая обняла и помассировала одну её большую грудь. Внезапно вспыхнув от желания, мне пришлось сжать зубы, чтобы вернуться в реальность, к здравому смыслу. Я буквально оттолкнулся от Джослин и, шатаясь, попятился назад. Задыхаясь от резких вдохов, чтобы успокоиться, я чувствовал, что мое сердце колотится быстрее, чем когда-либо прежде.

— Том? — спросила Джослин, ее голос был дрожащим и испуганным, но глаза выглядели почти торжествующими, что... не имело никакого смысла.

— Я... я плохо себя чувствую, — сказал я, с трудом пытаюсь сфокусировать взгляд на чем-либо, кроме ее больших твердых сосков и крошечного кусочка материала, прикрывающего ее промежность.

— Почему бы... — начала Барбара, и мое сердце забилося еще сильнее, кровь хлынула в уши и заглушила ее слова, а мир поплыл перед моим взором. Все, о чем я мог думать, кроме страха о своей внезапной и странной болезни, это то, что если я повернусь и посмотрю на Барбару в её свертоткровенном бикини, я не смогу проконтролировать свои непреодолимые желания.

— Да, — говорила Джослин с обеспокоенным лицом, притягивая меня к себе. — Давай на минутку уберем тебя от солнца... Не волнуйся, мама принесет одеяла и все такое... Том... твой... — она посмотрела вниз на палатку в моих шортах, тяжело сглотнув, и я увидел, как странный триумф отразился в ее глазах. — Боже, слава Богу... Мы были правы... Мы были правы!

— Нгххх. — Я застонал, мои потребности почти пересилили разум, и мне стало трудно говорить, когда я крепко схватил Джослин за руку, притягивая ее к себе.

— Не здесь, Том, — сказала она, оглядываясь вокруг в возбужденном беспокойстве. — Давай... доберись до машины... Я знаю, малыш... Я знаю, что тебе нужно... Иди за мной.

Она потащила меня за собой, потянув на заднее сиденье "Бьюика", который она быстро открыла свободной рукой. Еще раз быстро оглядевшись вокруг и возбужденно хихикнув, она наклонилась, чтобы проскользнуть самой на заднее сиденье, но в тот момент, когда ее идеальная попа выгнулась передо мной, крошечный материал натянулся на ней и прижался к бугорку ее пизденки, я потерял всякий рассудок. Меня поглотила острая потребность взять ее, овладеть и сделать своей.

Синий материалчик был отодвинут в сторону, когда она еще стояла одной ногой на земле и только одним коленом на сиденье. Задохнувшись от удивления, Джослин замерла, когда моя рука с силой обхватила ее бедро, а другая вытащила член из шорт. Не было никакой прелюдии или поддразнивания, мне нужно было выебать свою женщину... да любую женщину. Так сильно, что я чувствовал привкус в задней части горла, словно кислоту на языке. Я не мог сдержаться ни на секунду, вбившись до упора в ее мокрую киску.

— Да! Трахни меня, малыш! Выеби меня! Нннгххххх!!!

Крики удовольствия моей жены эхом разносились по машине, но, к счастью, не были достаточно громкими, чтобы донестись через озеро. Я был слишком поглощен своей похотью, чтобы замечать или заботиться об этом. Задняя пассажирская дверь ударялась о борт машины каждый раз, когда я входил членом в тело Джослин. Стук, стук, стук... становился все быстрее и быстрее по мере того, как мои яйца распухали, и я чувствовал, как во мне разгорается невообразимая похоть.

Стиснув зубы, я смотрел, как сливки от уже перенесенного оргазма моей жены покрывают мой член. Сжав яйца, я почувствовал, как оргазм пронесся и через меня, и мой член запульсировал, снова и снова, заливая спермой лоно Джослин. Я оглянулся, потрясенный тем, что натворил, и увидел Барбару, стоящую на коленях на одеяле, с рукой, зарытой в низ её бикини, и лицом, искаженным в прекрасной агонии, когда она оргазмировала от своих извивающихся в её киске пальцах.

— ММММММ, — прорычал я, мой член снова затвердел, и я почувствовал, как киска моей жены спазмирует вокруг него, когда опять с силой вошел им в нее.

— Оххх! — воскликнула она, шокированная, но с удовольствием. — Опять?! О, малыш... бля, да!

Мне нужно было прикоснуться и почувствовать сексуальное тело моей жены, так похожее на тело ее матери. Толкнув ее внутрь, я перевернул ее, ноги обхватили мои бедра, и она глубоко втянула меня в себя, найдя мои губы. Похоть снова лишила меня рассудка, когда машина тревожно заскрипела под нами, старые рессоры приняли на себя такие же жестокие удары, как и Джослин.

Мой второй оргазм был еще сильнее первого. Настолько мощным, что мир стал маленьким,

перед моим взором замелькали пятна, когда я почувствовал, как ее маленькая киска высасывает из моего члена каждую каплю спермы. Как только нахлынувший оргазм закончился, меня накрыла сильнейшая усталость, и я опустился на заднее сиденье и позволил своим тяжелым векам опуститься всего на секундочку, пока Джослин удовлетворенно мурлыкала подо мной.

<http://erolate.com/book/920/21383>